

В. А. Квашнин

Lex Publilia de cereis: римский закон в контексте войны

1. Предварительные замечания

е только в отечественной, но и зарубежной историографии практически отсутствуют исследования, специально посвященные закону Публиция (*lex Publilia de cereis*), принятому в конце III в. до н. э. Во многом это объясняется отсутствием сохранившегося текста закона, который дошел до нас лишь в пересказе античных авторов. Однако эта особенность характерна и для других законов эпохи Ганнибаловой войны — *lex Claudia* 218 г., *lex Metilia fullonibus dicta* 217 г., *lex Oppia de sumptu* 215 г. — которые, тем не менее, вызвали пристальный интерес со стороны исследователей¹. Данная статья является попыткой восполнить, хотя бы частично, данный пробел. Единственным источником, сообщающим о законе Публиция, является сочинение Макробия, который пишет: «Вот что я нахожу еще в книгах: поскольку многие из-за алчности требовали по случаю Сатурналий от клиентов непомерных подарков, что обременяло малоимущих, плебейский трибун Публиций внес предложение о том, чтобы богатейшим [из граждан] высылались в подарок только восковые свечи»². Упоминаемые в тексте *cerei* (от лат. *cereus* — восковая свеча), хотя и использовались повсеместно для домашнего употребления, имели определенное сакральное значение [19, S. 50]. Макробий раскрывает его в другом сообщении: «Было установлено посылать друг другу в Сатурналии восковые свечи, а также изготавливать посредством гончарного ремесла фигурки (*sigilla*) или покупать выставленные на продажу. Их люди делали испуганной жертвой Сатурну как Диту за себя и своих близких»³. Таким образом, на Сатурналии происходил обмен подарками — первоначально это были свечи и глиняные куклы [20, p. 178; 15, S. 101. Anm. 101; 19, S. 217]. По всей видимости, происходило это во время празд-

¹ Здесь и далее — все даты до н. э.

² *Macr. Sat. I.7.33: Illud quoque in litteris invenio, quod, cum multi occasione Saturnaliorum per avaritiam a clientibus ambitiose munera exigent idque onus tenuiores gravaret, Publicius tribunus plebi tulit, non nisi cerei ditioribus missitarentur. Ср.: Fest. 54 M (= 47 L): cereos Saturnalibus muneris dabant humiliores potentioribus, quia candelis pauperes, locupletes cereis utebantur; Varro. LL. V. 64: quare quod caelum principium, ab satu est dictus Saturnus, quod ignis, Saturnalibus cerei superioribus mittuntur.*

³ *Macr. Sat. I.11.49: Ex illo traditum ut cerei Saturnalibus missitarentur, et sigilla arte fictili fingerentur ac venalia pararentur quae homines pro se atque suis piaculum pro Dite Saturno facerent.*

ничных пиров, куда знатные римляне приглашали родственников, друзей и клиентов [19, S. 217; 1, S. 62; 5, p. 109]. Как сообщает Макробий, Сатурналии праздновались в течение недели, с 17 по 23 декабря¹.

2. Авторство и датировка закона Публиция

Как можно заметить, в сообщении Макробия не указаны преномен и когномен плебейского трибуна, внесшего в комиции закон Публиция (далее — ЗП). Поэтому все предположения об авторстве ЗП исходят из гентилиция, сообщаемого Макробием. Поскольку единственным плебейским трибуном из Публициев, известным по источникам, был Гай Публиций Бибул, исполнявший эту должность в 209 г., принято считать, что именно он был автором *lex Publilia de cereis* [14, S. 189; 17, p. 98; 6, p. 286; 16, col. 1897–1898; 7, p. 24; 8, p. 62; 19, S. 48; 1, S. 61; 5, p. 108]. Иная точка зрения на датировку и авторство ЗП была высказана П. Жераром, который исходит из того, что по условиям закона Цинция, достаточно уверенно датированного 204 г., патроны освобождались от запрета на подарки со стороны клиентов, будучи отнесены к категории *personae exsertae*. Следовательно, полагает исследователь, ЗП был принят позднее закона Цинция, а Г. Публиций Бибул не мог быть его автором. В доказательство он ссылается на то, что гентилиций Публициев встречается в более поздних латинских надписях [12, S. 1022. Anm. 3]. Кроме того, П. Жерар обращает внимание на сообщение Тацита об инициативе эдила Гая Бибула, в правление Тиберия предложившего восстановить законы о роскоши (Тас. Анн. III.52). Однако такая точка зрения вызывает серьезные сомнения. Текст закона Цинция не дошел до нас целиком, сохранившись в виде 59 фрагментов, лишь частично передающих его содержание. Поэтому судить о содержании ЗП, отталкиваясь только от положений закона Цинция, достаточно рискованно. Хотя Публиции действительно упоминаются в корпусе латинских надписей, относящихся к первой половине I в [17, p. 99], что косвенно подтверждает сведения Тацита, упоминаемый им Публиций был эдилом, а не плебейским трибуном, что вступает в противоречие с сообщением Макробия [1, S. 61. Anm. 149]. Римский юрист Марциан в 5-й книге «Правил» сообщает о существовании закона², одним из авторов которого был некий Публиций, возможно, являвшийся плебейским трибуном [17, p. 433]. Как полагают Т. Броутон и Х. Гюндель, автором этого закона был магистрат с родовым именем *Publicius*, исполнявший свою должность после 100 г. (скорее всего, в 81 г.) [6, vol. II. p. 473, 16, № 2. col. 1896]. Однако, это нельзя считать аргументом в пользу точки зрения П. Жерара, поскольку Марциан сообщает о законе, регламентировавшем азартные игры, тогда как Макробий пишет о запрете на богатые подарки патронам во время Сатурналий.

Иной подход характерен для И. Заурвайн, по мнению которой *lex Publicia alearia*, существование которого засвидетельствовано Марцианом, относится к 209 г., и, следовательно, его автором является Г. Публиций Бибул. В качестве доказательства она ссылается на комедию Плавта «Хвастливый воин», в которой содержится намек на

¹ *Macr. Sat. I.11.50: Ideo Saturnalibus talium commerciorum coepta celebritas septem occupat dies...* Как принято считать, первоначально Сатурналии ограничивались одним днем — 17 декабря. В 217 г. вероятно к празднику был добавлен еще один день. Впоследствии, в эпоху Империи продолжительность Сатурналий достигает семи дней.

² *D.11.5.3: In quibus rebus ex lege Titia et Publicia et Cornelia etiam sponsionem facere licet: sed ex aliis, ubi pro virtute certamen non fit, non licet* (По поводу этих видов игр по законам Тиция, Публиция и Корнелия допускается делать ставки, но по поводу тех, где состязание идет не ради доблести, запрещается).

анонимный *lex alearia*¹. Поскольку эта комедия была предположительно написана в 205–204 г.², по мнению исследовательницы высока вероятность того, что у Плавта нашли свое отражение события 209 г., время трибуната Г. Публиция Бибула. Таким образом, упоминаемый Плавтом *lex alearia* мог быть одним из разделов большого закона Публиция, регулировавшего проведение частных празднеств в Риме: одна его часть ограничивала размер подарков, приносимых гостями, тогда как другая содержала запрет игры на деньги во время праздников [19, S. 49]. Однако, Дж. Ротонди и А. Бергер уверенно датируют этот закон 204 г., отмечая при этом, что его авторство установить невозможно [18, p. 261, 2, p. 547, ср.: 16, № 2. col. 1896]. Кроме того, как нам представляется, гипотеза И. Заурвайн строится на слишком произвольных допущениях. С одной стороны, у Плавта ничего не говорится о том, что закон, о котором он упоминает, принадлежал плебейскому трибуну Публицию. С другой, Марциан нигде не пишет о том, что упоминаемый им закон является частью закона, посвященного дарениям. Наконец, Макробий сообщает только о законе, ограничивающем размер подарков во время Сатурналий. Во всех трех случаях, как можно заметить, отсутствует четкая датировка, которая позволила бы связать все три эпизода в единое целое. Таким образом, серьезных оснований к пересмотру традиционной уже датировки ЗП временем трибуната Г. Публиция Бибула нет, хотя, бесспорно, она также носит достаточно условный характер.

В традиции Г. Публиций Бибул представлен как демагог и противник нобилитета (Liv. 27.20.11, 21.1–2; Plut. Marc. 27.2–4) [14, S. 189, ср.: 21, p. 70 f, 3, S. 61 f, 8, p. 325 f]. По-видимому, на такую оценку фигуры плебейского трибуна в римской историографии повлиял его конфликт с М. Клавдием Марцеллом. Ливий особо подчеркивает, что Публиций обвинял в некомпетентности не одного Марцелла, а всю знать³. Как полагает А. Ботильери, это был не столько личный конфликт, сколько столкновение между политическими группами, которые представляли Публиций и Марцелл. Если за спиной последнего стоял нобилитет, то плебейский трибун представлял городской плебс, чьи интересы он пытался защитить своим законом [5, p. 110–111]. В свое время Ф. Кассола высказал предположение, что Г. Публиций Бибул был одним из лидеров городского плебса наподобие Г. Терренция Варрона, М. Метилия или М. Минуция Руфа [8, p. 325–326]. Однако А. Ботильери идет дальше в своих рассуждениях и видит в цензоре 209 г. М. Корнелии Цетеге союзника Г. Публиция. По ее мнению, та часть нобилитета, которую представлял М. Корнелий Цетег, могла инициировать и поддержать принятие ЗП [5, p. 111]. Таким образом, получается сложная и неоднозначная картина, когда ЗП одновременно поддерживали демократически ориентированные круги и политические группировки, представляющие нобилитет. Однако, по сути, единственное, что объединяет в рассуждениях итальянской исследовательницы М. Корнелия Цетеге и Г. Публиция Бибула — это их конфликт с М. Клавдием Марцеллом. Никаких иных, более веских доказательств существования подобного альянса не приводится, и только в силу того, что Г. Публиций вносит закон, защищающий клиентов от алчности их патронов, М. Клавдий Марцелл, его оппонент, превращается в представителя нобилитета.

Впрочем, как отмечает сама А. Ботильери, М. Клавдий Марцелл подвергался нападкам со стороны других представителей знати. Кроме того, будучи плебеем по

¹ Plaut. Mil., 164–165: atque adeo ut ne legi fraudem faciant aleariae, adcuratote ut sine talis domi agitent convivium (Вот не по закону любят в кости перекинуться: так им кости изломайте — без костей пируют пусть, пер. А. Артюшкова).

² Основанием для этой достаточно условной датировки является упоминание в пьесе Плавта некоего поэта, сидящего под арестом (Mil., 211–212), что, возможно, является намеком на тюремное заключение Гнея Невия, умершего в изгнании в период между 204 и 200 гг.

³ Liv. 27.21.2: Non Marcellum modo, sed omnem nobilitatem...

происхождению, он с большим основанием, чем М. Корнелий Цетег может быть отнесен к вероятным сторонникам, а не противникам ЗП. Показательно, что Ливий, сообщая о конфликте Г. Публиция Бибула и М. Клавдия Марцелла, вообще не упоминает о принятии ЗП, видимо не придавая ему особого значения. Среди многочисленных законов Ганнибаловой войны более или менее подробно он сообщает лишь о принятии закона Клавдия 218 г., вызвавшего оппозицию со стороны сената¹. Это позволило некоторым исследователям прийти к заключению, что принятие других законов того времени, таких как *lex Oppia*, *lex Publicia* или *lex Cincia*, не сопровождалось бурными дискуссиями и борьбой в обществе [15, S. 100–102 + Anm. 98, 9, p. 63]. Возможно, не так уж далек от истины Э. Балтруш, по мнению которого образ Г. Публиция Бибула во многом сформировался в античной традиции под влиянием внесенного им законопроекта, что позволило придать ему черты демагога и борца со знатью. Как отмечает исследователь, хотя целью ЗП была защита клиентов от алчности их патронов, нет оснований считать Г. Публиция Бибула выразителем интересов городского плебса, так же как и независимым политиком. Подобно другим законам военного времени, он был направлен на укрепление единства и внутриобщинной солидарности, поэтому ЗП был внесен с подачи или при поддержке влиятельных сенатских политиков, таких как Кв. Фабий Максим [1, S. 62–63+ Anm. 163]². Учитывая, что через пять лет при прямой поддержке Фабия был внесен Г. Цинцием Алиментам схожий закон, эта точка зрения выглядит наиболее правдоподобной.

3. Содержание и цели ЗП

Принятый в самый разгар Ганнибаловой войны закон, регламентировавший размер подарков, подносимых патронам на Сатурналии, выглядит, по крайней мере, несвоевременным. В то же время можно заметить, что содержание многих законов той эпохи на первый взгляд не имело никакого отношения к войне и порожденным ею проблемам: закон Клавдия ограничивал грузоподъемность кораблей, принадлежавших сенаторам, закон Метилия — использование отбеливающих одежду веществ, а закон Оппия — характер и размер украшений, которыми могли пользоваться римские женщины. Казалось бы, единственное, что сближает указанные законы с ЗП, это то, что они затрагивали преимущественно верхушку римского общества, его наиболее богатую и знатную часть. Эта связь не ускользнула от внимания исследователей, которые уже достаточно длительное время обсуждают вопрос о принадлежности ЗП к группе законов о роскоши. По мнению Л. Ланге, ЗП не был сумптуарным законом, поскольку он не содержал ограничение роскоши как таковой, а представлял собой лишь «дружественный народу акт плебейских трибунов» [14, S. 166]. Аргументом в пользу этой точки зрения является то, что Макробий, сообщающий о ЗП в 1-й книге своего сочинения, видимо также не относил его к законам о роскоши, которые рассматриваются им в 17-й главе 3-й книги [ср.: 5, p. 108–109, N. 9]. Любопытно, однако, что исследователи, высказывая определенные сомнения относительно принадлежности ЗП к *leges sumptuariae*, тем не менее, помещают его среди законов о роскоши [19, S. 50, 1, S. 61, 5, p. 108].

¹ Всего за период Ганнибаловой войны было принято не менее 38 законопроектов [22, p. 27].

² Э. Балтруш называет среди влиятельных римских политиков, возможно, стоявших за принятием ЗП, Марка Порция Катона, что, конечно, является ошибкой. В 210 г. Катон только переезжает в Рим, а в 209 г. служит в армии под началом Кв. Фабия Макима, поднявшись по лестнице должностей не выше военного трибуна. Вряд ли можно говорить о Катоне как влиятельном сенаторе, по крайней мере, до 195 г.

Как справедливо заметила в данной связи А. Ботильери, для адекватной оценки ЗП необходимо учитывать его исторический контекст [5, р. 109]. Прежде всего, обращает на себя внимание привязка ограничений на подарки патронам к Сатурналиям. Как полагает Э. Балтруш, Сатурналии были самым подходящим временем для получения подношений от клиентов, поскольку возникшая практика вымогательства подарков удачно вписывалась в существовавшие с глубокой древности религиозные и общественные традиции [1, S. 62]. В то же время необходимо обратить внимание на резко возросшее значение Сатурналий в период Ганнибаловой войны, когда происходят революционные изменения в культе древнейшего аграрного божества. Переломным моментом в судьбе культа Сатурна стал 217 г. Как отмечает Р. Блок, в краткий промежуток времени между неудачными сражениями при Требии и Тразиненах в Риме усиливается интерес к декабрьскому божеству. Его культ был преобразован и принимает новые формы [4, р. 37–38]. Усиление культа Сатурна было прямо связано с вторжением Ганнибала, благодаря которому Сатурналии, древний крестьянский праздник, внезапно занимают место среди наиболее значимых религиозных событий римского календаря и навсегда там остаются [13, р. 65 f]. Как сообщает Ливий, в декабре 217 г. «у храма Сатурна совершили жертвоприношение и, как велено было, устроили лектистерний (ложе для богов застилали сенаторы) и пиршество для народа; день и ночь по городу раздавались клики в честь Сатурналий, и народ постановил считать этот день навсегда праздничным»¹. По всей видимости, для сената в непростых условиях Ганнибаловой войны, потребовавшей мобилизации всех ресурсов римской общины, важным аргументом в пользу усиления значения Сатурналий стала их популярность в широких плебейско-крестьянских слоях римского общества².

В этом свете явно не случайным является время принятия ЗП. Как отмечает И. Заурвайн, его появление было вызвано тем, что именно плебс нес основной груз многолетней Ганнибаловой войны. В условиях резкого ухудшения финансовой ситуации, вызванного войной, многие патроны пытаются изменить существовавшую в то время модель взаимоотношений с клиентами, искажая тем самым ее суть. Как полагает исследовательница, привычка вымогать дорогие подарки от клиентов быстро распространилась в среде нобилитета³. Клиенты были вынуждены одаривать своих патронов в силу разных причин, среди которых на первое место И. Заурвайн ставит необходимость получить защиту своих интересов в суде [19, S. 46–47]. По мнению Э. Балтруша, практика вымогательства подарков с клиентов сложилась еще до Ганнибаловой войны. Однако с ее началом злоупотребления со стороны патронов стали настолько тягостными для клиентов, что это потребовало вмешательства законодателя. Таким образом, согласно Э. Балтрушу, защита имущественного положения клиентов была главной целью ЗП, поскольку модель взаимоотношений клиент-патрон к концу III в. претерпела очевидные изменения: господствующий класс начинает использовать традиционные

¹ Liv. 22.1.19–20: Postremo Decembri iam mense ad aedem Saturni Romae immolatum est, lectisterniumque imperatum-et eum lectum senatores strauerunt-et conuiuium publicum, ac per urbem Saturnalia diem ac noctem clamata, populusque eum diem festum habere ac seruare in perpetuum iussus.

² Как представляется, резко возросшая в годы Ганнибаловой войны роль Сатурналий является еще одним аргументом в пользу датировки ЗП 209 г.

³ Как справедливо отмечает И. Заурвайн, из сообщения Макробия не ясно, какие именно подарки в III в. вызвали реакцию в виде закона Публиция. Картину того, чем одаряли патронов на Сатурналии, мы имеем только на период Империи (Mart. Epig. 4.46; 7.53). Обращает на себя внимание, однако, что даже на фоне значительно повысившегося в период Раннего Принципата уровня жизни римлян перечень подарков выглядит довольно скромно, включая в основном продукты питания (бобы, оливки, колбасы и др.).

формы отношений с клиентами для извлечения дополнительной прибыли. Вместе с тем, при принятии ЗП могли преследоваться и иные цели. Как полагает Э. Балтруш, наряду с социально-экономической определенное значение имела и политическая составляющая, поскольку запрещение подношений на Сатурналии не только становилось преградой неумеренным аппетитам «неправильных» патронов, но и одновременно ограничивало возможности богатых клиентов, которые посредством дорогих подарков могли оказывать влияние на римских политиков, лоббируя свои интересы. По мнению Л. Ланге и Э. Савио, напротив, ЗП позволял принимать подарки только от богатых клиентов [14, S. 166, 20, p. 189]. Такая интерпретация, однако, противоречит сообщению Макробия, в котором прямо и недвусмысленно говорится о том, что подарком на Сатурналии могли быть только восковые свечи [19, S. 48].

Как представляется, куда более важным является другой момент, на который справедливо обращает внимание Э. Балтруш. Появление ЗП показывает, что ситуация, сложившаяся в римском обществе, воспринималась самим правящим классом как ненормальное явление, которое должно было быть устранено или, по крайней мере, минимизировано. Это еще раз демонстрирует способность сенатской аристократии того времени видеть опасные тенденции, угрожавшие единству общины, и действовать соответствующим образом [1, S. 62–63]. В этой связи А. Ботильери отмечает опасность для *civitas* тягот и лишений Ганнибаловой войны, грозившей расколоть изнутри римскую общину. Закон, внесенный плебейским трибуном Публицием, был одним из проявлений борьбы правящего класса Рима с негативными тенденциями, разрушавшими единство *civitas*. В духе концепции Й. Бляйкена А. Ботильери не считает Публиция самостоятельной фигурой, скорее, по ее мнению, он выполнял определенный политический «заказ». Принятие ЗП рассматривается исследователями как одно из проявлений скрытой борьбы, которая шла между политическими группировками того времени. Значение закона, по ее мнению, заключается в том, что он предоставлял цензорам возможность защищать клиентов от алчности их патронов. Поскольку ЗП относился к категории *lex imperfecta*, он не имел прямых санкций, но в случае невыполнения мог вызвать замечание (*nota censoria*) со стороны цензоров, что влекло достаточно серьезные последствия, вплоть до исключения из сенаторского или всаднического сословия или перевода в эрарии. Поэтому, как полагает А. Ботильери, ЗП скорее всего был инспирирован цензорами 209 г. М. Корнелием Цетегом и Пуб. Семпронием Тудитаном, которые получили больше возможностей для вмешательства в частную жизнь граждан, выходящую за рамки полисной морали [5, p. 109–114]¹.

Безусловно, все отмеченные исследователями факторы могли иметь место при принятии ЗП. Однако основным, подчинившим и делавшим второстепенными все остальные, был его ценностный (или «морализаторский» в интерпретации некоторых исследователей) смысл, служивший обоснованием этой меры, которая явно должна была быть непопулярной среди высших сословий Рима. Однако как и в случае с законами Оппия и Метилия, принятие ЗП не вызывает сопротивления сенаторов, поскольку он был направлен на консолидацию римской общины — фактор, который невозможно переоценить на фоне затянувшейся на долгие годы Ганнибаловой войны, исход которой в 209 г. был совсем неочевиден. В этом смысле ЗП не был направлен на лоббирование интересов определенной социальной группы (к примеру, городского или сельского плебса), его значение куда шире — он укреплял внутреннюю целостность римской *civitas*, снижая остроту противостояния в ней бедности и богатства. На то, что он не был мерой конъюнктурного характера, использованной в политиче-

¹ Схожий взгляд (правда, на примере *lex Claudia de nave senatorum*) присутствует в работах венгерской исследовательницы Н. Эль-Бехайри, которая развивает идеи, высказанные В. Кункелем [10, S. 62 f, 11, S. 76 f].

ских целях ради привлечения новых голосов, свидетельствует принятие в 204 г. нового закона, повторившего и расширившего положения ЗП, причем на этот раз при открытой поддержке одного из самых влиятельных сенаторов Рима.

Ключевые слова: История древнего Рима, римское право, Ганнибалова война, античная традиция, религия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Sauerwein I.* Die leges sumptuarie als römische Maßnahme gegen den Sittenverfall — Hamburg, 1970.
2. *Savio E.* Intorno alle leggi suntuariae romane // *Aevum.* — 1940 — № 14. — Fasc. I.
3. *Baltrusch E.* Regimen morum: Die Reglamentierung des Privatlebens der Senatoren und Ritter in der römischen Republik und frühen Kaiserzeit. — München, 1989.
4. *Lange L.* Römische Alterthümer. — Berlin, 1877. — Bd. II.
5. *Niccolini G.* I fasti dei tribuni della plebe — Milano, 1934.
6. *Casalova F.* Lex Cincia: Contributo alla storia delle origini della donazione romana. — Napoli, 1960.
7. *Cássola F.* I gruppi politici romani nel III secolo a. C. — Trieste, 1962.
8. *Bottiglieri A.* La legislazione sul lusso nella Roma repubblicana. — Napoli, 2002.
9. *Girard P. F.* Geschichte und System der Römischen Rechts. — Berlin, 1908.
10. *Broughton T. R. S., Patterson M. L.* The Magistrates of the Roman Republic. — N.-Y., 1950–1955. — Vol. I–II.
11. *Münzer F., Gundel H.* Publicius // *RE.* — 1959. — Bd. 46. № 14. — Col. 1897–1898.
12. *Rotondi G.* Leges publicae populi Romani — Milano, 1912.
13. *Berger A.* Encyclopedic Dictionary of Roman Law. — Philadelphia, 1953.
14. *Bleicken J.* Das Volkstribunat der Klassischen Republik: Studien zu seiner Entwicklung zwischen 287 und 138 v.Chr. — München, 1955.
15. *Scullard H.* Roman Politics, 220–150 B. C. — Oxford, 1951.
16. *Williamson C.* The Laws of the Roman People: Public Law in the Expansion and Decline of the Roman Republic. — Ann Arbor, 2005.
17. *Lippold A.* Consules. Untersuchungen zur Geschichte des römischen Konsulates von 264 bis 201 v. Chr. — Bonn, 1963.
18. *Desideri P.* Catone e le donne (Il dibattito Liviano sull’abrogazione della *lex Oppia*) // *Opus.* — 1984 — № 3.
19. *Bloch R.* Religion romaine et religion punique a l’époque d’Hannibal: «Minime romano sacro» // *L’Italie préromaine et la Rome républicaine. Melanges offerts a J. Heurgon.* — Roma, 1976. — Vol. I.
20. *Guittard Ch.* Recherches sur la nature de Saturne des origines a la réforme de 217 av. J.-C. // *Recherches sur les religions de l’Italie ancienne / Éd. R. Bloch.* — Genève, 1976.
21. *El Bebeiri N.* Die lex Claudia de nave senatorum // *RIDA.* — 2001 — T. 48.
22. *El Bebeiri N.* Die römische Zensur — ein entwicklungsgeschichtlicher Abriss // *AAntHung.* — 2004 — Vol. 44.

Резюме

Квашнин В. А. *Lex Publilia de cereis: римський закон у контексті війни*

В статті аналізується маловідомий закон періоду Ганібалових війн — *lex Publilia de cereis*. Як в російськомовній, так і в закордонній літературі цьому закону практично не приділялося уваги, що об’єктивно пов’язано з недостатньою кількістю відомостей,

які містяться в джерелах. Єдина згадка про нього міститься в творі Макробія. В статті детально досліджується проблема авторства і часу прийняття *lex Publilia de cereis*. Головна увага приділяється змісту і меті закону Публія.

Ключові слова: історія стародавнього Риму, римське право, Ганібалова війна, антична традиція, релігія.

Summary

V. Kvasnin. Lex Publilia de Cereis: Roman Law In the Context of War

The article is devoted the “unknown” law of the Hannibalic War time, namely *lex Publilia de cereis* is analyzed. Both in Russian-speaking and world special literature the law isn't investigated almost. Obviously it's connected with a lack of the information in sources. The unique mention contains in work of Macrobius. The problem of authorship and time of pass of *lex Publilia de cereis* is examines in the article. The basic attention is payed to the maintenance and the purposes of the law.

Key words: the history of Ancient Rome, Roman law, war with Hannibal, ancient tradition, religion.

